

УДК 37.013.2

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЕКАТЕРИНЫ II В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Евтихийев Петр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий церковно-практической
кафедрой Тамбовской духовной
семинарии

E-mail: petr.evthiev@bkmail.ru

Для цитирования: *Евтихийев, П.Н.* Воспитательная система Екатерины II в контексте современной образовательной парадигмы // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 129–143.

Аннотация

Статья посвящена анализу «Наставления о воспитании великих князей Александра и Константина», написанного Екатериной II 13 марта 1784 года. Интерпретация выявленных смыслов осуществлена в логике современной гуманитарной науки.

Ключевые слова: воспитательная система эпохи Просвещения; императрица Екатерина II; принципы православной педагогики; традиции воспитания в царских (императорских) семьях.

Годы правления Екатерины Великой считаются периодом расцвета Русского Просвещения: открыты университеты в Санкт-Петербурге и Москве (1724, 1755), заложены основания женского образования – учрежден Смольный институт благородных девиц (1764), открыты училища и кадетские корпуса, городские школы, в которых введена классно-урочная система; учреждены воспитательные дома для сирот; появились публичные библиотеки и музеи; мощный импульс к развитию получили науки, литература, периодическая печать. К организации системы образования императрица привлекала лучших представителей научной мысли,

например, «План университета для России» разработал французский философ-просветитель Д. Дидро, член Петербургской академии наук с 1773 года. Заметный вклад в развитие отечественного образования внес И.И. Бецкой, назначенный личным указом Екатерины II главным советником по делам организации просвещения. Императрица лично участвовала в реформировании: ею были созданы ученые записки «Гражданское начальное учение», «Продолжение начального учения», «Записки первой части», а также пособия и книги для детей [12]. Тем не менее результативность образовательных реформ этого периода исследователи оценивают невысоко [10].

Среди многих изменений в образе жизни русского общества эпохи Екатерины II не последнее место занимает ее непосредственное влияние на духовно-нравственное состояние современников, которое осуществлялось благодаря склонности императрицы к назидательности, так ясно читаемой в ее сочинениях. Императрица оставила немалое творческое наследие: мемуары и автобиографические заметки, публицистические сочинения, драматические произведения, комические оперы, рассказы, эпистолярные и пр. [12]. В каждом из сочинений самодержицы без труда обнаруживается желание повлиять на события, назидать окружающих. Особенно выразительны нравоучения императрицы в ее сочинениях, адресованных внукам, – великим князьям Александру и Константину, а также их воспитателям: «Наставления о воспитании великих князей Александра и Константина», аллегорические сказки «Хлор царевич, или Роза без шипов, которая не колется» и «Сказка о царевиче Февее», а также сборник русских народных пословиц (126 статей). Эти сочинения приобрели широкую популярность. Достаточно вспомнить, например, оду «Фелица» (1782) Г.Р. Державина, которая была написана под непосредственным влиянием сказки о царевиче Хлоре и стала первым произведением, принесшим автору самую широкую признательность и благорасположение самой Екатерины II [3].

Наивная и назидательная «Сказка о царевиче Хлоре», написанная императрицей-бабушкой для внука – четырехлетнего великого князя Александра, повествовала о путешествии царевича к «Храму розы без шипов». На пути к Храму, за которым, конечно же, подразумевался идеал жизнеустройства, принц наблюда-

ет многочисленные идиллические картины сельской жизни. Эти картины, в частности, вдохновляли и протоиерея, законоучителя и духовника великого князя Александра – указать сан! А.А. Самборского, который по окончании Киевской духовной академии служил в русской духовной миссии в Лондоне, где, имея на то отдельное поручение, обучался агрономии. Именно отец Андрей руководил работами по созданию английского парка в архитектурном комплексе «Александрова дача», расположенном неподалеку от Павловского дворца [1].

Наиболее же определенно педагогические воззрения Екатерины Великой характеризуют «Наставления о воспитании великих князей Александра и Константина», написанные в марте 1784 года [12]. Об особом статусе этого сочинения в системе педагогического и в целом гуманитарного знания свидетельствуют надежды, возлагаемые императрицей на наследников Престола – великих князей Александра и Константина. Из переписки с известным представителем эпохи Просвещения, французским дипломатом и публицистом бароном Гриммом известно, что Екатерина II не имела решительного влияния на воспитание собственного сына Павла [14, с. 224–298], заботу о котором взяла на себя Елизавета Петровна. О целях и направлениях воспитательной программы императрицы свидетельствуют уже имена наследников, которые она выбирала лично. Наследник-первенец, родившийся 12 декабря 1777 года, был назван в честь святого благоверного князя Александра Невского. «Хочу думать, – писала Екатерина II барону Гримму, – что имя предмета имеет влияние на предмет, а наше имя знаменито». С великим князем Константином, родившимся 27 апреля 1779 года, была связана «надежда в ближайшее будущее окончательно сокрушить империю Османов и покорить Константинополь» [4, с. 42–47].

Педагогическая активность самодержицы объяснялась личными обстоятельствами: лишенная возможности оказывать влияние на формирование собственного сына Павла, она решила восполнить эту несправедливость судьбы тем, чтобы дать миру императоров, воспитанных в соответствии с просветительской стратегией. Особые надежды она связывала с Александром, в котором полагала «образцового человека и государя» [18, с. 67].

Екатерина II на протяжении всей сознательной жизни занималась самообразованием и много читала по-французски. Ее пе-

дагогическая система формировалась под влиянием идей выдающихся просветителей: М. Монтеня, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо и др. Противоречивость в процесс воспитания великих князей в духе Ж.Ж. Руссо не могло не вносить то обстоятельство, что события Великой Французской революции (1789–1794) возмутили императрицу, которой также было известно, что на одной из парижских площадей роман «Эмиль, или О воспитании» философа-педагога Руссо был сожжен наравне с политическими памфлетами. Хотя в центре педагогической концепции «Наставления о воспитании великих князей Александра и Константина» находилась идея «естественного человека», явленного романом Ж.Ж. Руссо, личность философа-либерала не вызывала у императрицы симпатии, и это отношение было взаимным. Как выявил Д. Кобеко, «Руссо не примыкал к тому кругу энциклопедистов, к которому принадлежали камер-юнкер Вольтер, непременный секретарь французской академии Даламбер, библиотекарь Екатерины Дидро и ее комиссионер Гримм. Эти последние не были революционерами... Руссо был республиканцем; <...> был простым гражданином Женевы <...> сам называл себя врагом царей. Инстинктивно Екатерина ненавидела его» [8].

Екатерина «охладела» к французскому варианту либерализма, перенесла свои симпатии на просвещенную Англию, чем мотивировала стремительное развитие англomanии в России. Идеи Дж. Локка помогли Екатерине II в выборе методов воспитания, а также в формулировке тезиса о соотношении и связи обучения и воспитания: целью образования является не многознание, а всестороннее развитие личности. Этот тезис, вполне поддерживаемый и современной педагогической наукой, справедлив и в отношении приоритета физического воспитания, как одного из условий успешного обучения. Именно идеи Джона Локка (1632–1704), английского философа, теоретика либерализма, Екатерина Великая считала основанием своей педагогической концепции, признаваясь в письме Гримму, что воспитала великих князей, Александра и Константина, «в духе философии Локка» [1].

Значимым также оставалось и наследие французских просветителей. Идеи М. Монтеня позволили ей сформулировать общую цель воспитания: формировать такие добродетели, как: гуманность, терпимость, человеколюбие, уважение законов, власти и

другие [17, с. 77]. Не могла императрица пройти мимо самой известной работы Ж.Ж. Руссо – романа «Эмиль, или О воспитании», написанного в 1762 году. Главную цель образования Ж.Ж. Руссо видел в том, чтобы привить интерес к наукам, с одной стороны, а с другой – научить ребенка самостоятельно добывать нужные ему знания. Актуальна также оказалась идея Руссо о том, что обучение должно вестись с учетом индивидуальных способностей ребенка, что между учителем и учеником отношения должны «строиться на обоюдной искренней привязанности» [13, с. 48].

О сложности и противоречивости процесса воспитания Александра и Константина свидетельствуют многие источники, в разное время привлекавшие научный интерес исследователей, о чем можно судить, например, по работе А.Ю. Андреева «Воспитание великих князей Александра и Константина Павловичей глазами Ф.-С. Лагарпа» [2, с. 90–122]. В названной работе интерес исследователя концентрируется в направлении истории образования, историографии, тогда как нас интересует реконструкция не столько педагогической ситуации, сколько самой концепции, предлагаемой Екатериной Великой. В процессе реконструкции ее педагогических воззрений следует учитывать, что императрица привлекла к воспитанию внуков людей, принадлежащих к различным культурам и философским школам. Среди них особое место принадлежит швейцарскому просветителю, либералу Лагарпу, чье участие в воспитании великих князей должно было способствовать позиционированию наследников как последователей идей Просвещения в глазах европейского сообщества. В.О. Ключевский, который называл «Наставления о воспитании великих князей Александра и Константина» «философским планом воспитания», указывал, что русская самодержица высоко оценивала результативность педагогической работы Лагарпа [7, с. 378]. Перед просветителем-педагогом Лагарпом стояла задача воспитать у великих князей «руссоистский идеал «естественного человека» – всесторонне развитой, свободной от предрассудков, гуманной личности. В этом направлении Екатерина II опережала даже программу Царскосельского Лицея эпохи Пушкина [2, с. 90–122].

Со своим планом воспитания великих князей императрица ознакомила генерал-аншефа графа Николая Ивановича Салтыкова, который, будучи избранным ею в наставники, имел собственный

проект воспитания наследников, далекий от идей либерализма. Сопоставление исходного плана императрицы и назначение на роль его исполнителя человека, по мнению князя А. Чарторыйского, «самого неподходящего для воспитания принцев во всей Европе», показывает, что налицо имелась противоречивая педагогическая ситуация. «Полнейшим тупицей» характеризовал А. Чарторыйский и привлеченного к воспитанию принцев «дядьку их императорских высочеств» графа Александра Яковлевича Протасова¹, сознательно противостоявшего либеральному уклону воспитания. Очевидцы и исследователи реализации «философского плана воспитания» императрицы не раз отмечали, что на принцев оказывалось разнонаправленное влияние педагогов и, прежде всего, самой императрицы, чье мировоззрение не входило в эталонное представление о «естественном человеке» Ж.Ж. Руссо.

В «Наставлениях...» Екатерины II были изложены общие принципы воспитания, тогда как важнейшие принципы православной педагогики – христоцентричность и экклезиоцентричность – выводились на периферию. Доминирующим в предлагаемой иерархии стал принцип педоцентричности: ребенок наделялся большими правами во взаимоотношениях с учителем (воспитателем). Императрица сделала акцент «на поддержании вольной, не ограничивающей личность ребенка обстановки, а также дала указания относительно бытовой стороны жизни детей» [3]. Установка на развитие у детей естественности и свободы, границы которой не были четко определены (что нарушало традицию воспитания царских наследников), дала закономерный результат. Дети играли, игнорируя строгие правила придворного этикета, который был заложен еще в царствование Алексея Михайловича. Они свободно могли входить в кабинет императрицы в момент, когда она занималась государственными делами и пр. [4, с. 31].

Екатерина II сама разработала форму одежды для внуков, отвечающую, по ее мнению, требованиям гигиены и физического развития и не обременительную в использовании. Так, Александра с 6-месячного возраста одевали в одежду, в которую «ему за один раз всовывают руки и ноги, и все готово» [16, с. 138–139.]. Эта одежда позволяла свободно двигаться на воздухе, не мешала во время фи-

¹ Отец Николая Александровича Протасова – обер-прокурора Святейшего синода (1836 – 1855).

зического труда, но утрачивала воспитательную функцию, так как статусная одежда способствовала выработке у ребенка терпения и воспитывала уважение к традиции ношения царского облачения.

Несомненно, положительным вкладом «Наставлений...» Екатерины II может считаться направление умственного развития внуков: 1) возрождение потешных книжек как необходимого жанра детской литературы, исчезнувшего после реформ Петра I; 2) сочинение сказок и детских игр, в которые императрица играла с ними сама; 3) сочинение пособий назидательного характера; 4) написание для Александра и Константина «Азбуки». Популярность и воспитательная эффективность «Азбуки» объяснялась тем, что основой для ее составления послужил принцип, использованный еще в азбуке церковнославянского языка: каждая буква запоминалась не как звук, а как слог или слово, в котором был зашифрован определенный смысл. Императрица каждую начальную букву алфавита связывала с каким-либо нравоучительным изречением, что способствовало быстрому запоминанию ребенком самого звука как абстракции, связывая его со значимым и понятным для любого человека смыслом. Так, буква (начертание) и звук (произносимое) «Д» – это абстракция для ребенка, а выражение «Делай добро и не перенимай худое» – это связанное с ним нравственное наставление. Обучаясь по такой «Азбуке», «великие князья познавали, что такое нравственность и добродетель», учились «ценить плоды человеческого труда» [18, с. 67]. Удивляет то, что императрица считала народные русские сказки «нелепыми и непригодными для воспитательных целей» и поэтому придумывала свои собственные нравоучительные сюжеты» [18, с. 67], например, «О царевиче Хлоре» и др. [12]. В этом отношении «Наставления...» Екатерины II принципиально отличались от «Наставлений» Елизаветы I, которая считала обязательным для изучения наследниками «изящных качеств Российского народа» [12].

В «Наставлении...» Екатерины II пункт о главенстве гражданских ценностей вполне совпадает с уроками Ф.-Ц. Лагарпа, который убеждал Александра I в том, что гражданские (общечеловеческие ценности) ценнее православных и национальных. В результате Екатерина II, стараясь уберечь внуков от народных суеверий, добилась того, что Константин стал равнодушен к Православию, а Александр пришел к вере, «но далекой от Православия» [12]. Лагарп внушал великим князьям, что личная свобода

человека – это свобода его выбора, а кто попирает эту свободу – тот тиран. Лагарп обучал Александра I, прежде всего, французскому языку, а также всеобщей истории, арифметике, географии и другим наукам. В соответствии с установкой, начертанной в программе Екатерины II, он проводил много времени с учениками за доверительными беседами, что сделало его другом воспитанников, подобно героям романа Руссо. В дальнейшем тенденция к получению образования и воспитания не на родном языке, а на французском привела к тому, что в XIX веке русская знать говорила по-французски лучше, чем по-русски [12].

Следует отметить, что начертанный Екатериной II в «Наставлении...» план воспитания не был реализован ее внуками в полном объеме. Например, опускался пункт «Ходить каждый день, холодная вода и пробежки босиком». Имея свободу выбора духовности, Александр и Константин оказались оторванными от корневой традиции – воспитания в духе Православия, на котором в свое время настаивала в своем «Наставлении...» Елизавета I: «Познание Бога да будет первый долг и основание всему наставлению» [11].

Екатерина II, считая традиционную систему воспитания в семье российских венценосцев отсталой, ориентировалась на западноевропейский опыт. В результате русские принцы получили хорошее европейское образование, но, утратив системообразующее понимание христоцентричности, оказались оторванными от душеспасительной практики покаянного предстояния пред Богом. Отступления от «старорусского обычая» воспитания в православной семье разрушили преемственность духовно-нравственного опыта, который диктовал, что истинная свобода – это свобода от греха. Об опасности ошибочно понимаемой свободы замечательно писал святитель Феофан Затворник: «Есть люди, кои думают, что расширяют круг свободы в неограниченности своих желаний, но кои на деле походят на обезьян, самовольно запутывающих себя в сети» [1].

Поучительные сведения о результатах воспитательной концепции Екатерины Великой в духе либеральных идей эпохи Просвещения дал русский историк В.О. Ключевский: «Если к этому прибавить еще графа Салтыкова с его доморощенным курсом салонных манер и придворной гигиены, то легко заметить пробел, какой был допущен в воспитании великого князя. Его учили, как

чувствовать и держать себя, но не учили думать и действовать; не задавали ни ученых, ни житейских вопросов, которые бы он решил сам, ошибаясь и поправляясь. Его не заставляли ломать голову, напрягаться, не воспитывали, а, как сухую губку, пропитывали дистиллированной политической и общечеловеческой моралью, насыщали лакомствами европейской мысли. Его не познакомили со школьным трудом, миниатюрными горячами и радостями, с тем трудом, который только, может быть, и дает школе воспитательное значение. Преподавание Лагарпа было для Александра эстетическим наслаждением; но в записках одного из русских воспитателей великих князей – Протасова – мы встречаем не раз горькие жалобы на „праздность, медленность и лень“ Александра, нелюбовь к серьезным упражнениям, тому, что воспитатель называет „прочным умствованием“... Это большое несчастье, когда между учениками и учителем образуется отношение зрителей к артисту, когда урок наставника становится для питомцев развлечением, хотя и эстетическим» [7, с. 378–419].

С позиций светской педагогики воспитательная система Екатерины II, а также ее просветительская деятельность часто оцениваются историками и педагогами как однозначно положительные. Безусловно, положительный вклад Екатерины II в формирование образовательной системы конца XVIII века очевиден. Если принять во внимание, что образование предшественников Екатерины II, например, Петра I, не было систематическим, то «Наставления о воспитании великих князей Александра и Константина» – это реальный шаг к систематизации образования особ императорской фамилии с той целью, чтобы к власти пришли настоящие лидеры, способные выражать, защищать интересы своего народа и суверенитет своего государства. В этом контексте воспитательную систему Екатерины II можно рассматривать как пример систематизации педагогического процесса для всей системы российского образования конца XVIII века.

Оценка же этой воспитательной системы с позиций православной педагогики выглядит иначе. Плодами либеральной педагогической концепции, начертанной Екатериной II и реализованной воспитателями, которые придерживались противоположных нравственных и социально-политических взглядов, стали следующие результаты:

1) Екатерина II сняла с учителей обязанность воспитывать юношей в Боге, дабы не заразить наследников «суеверием», следствием чего стала утрата ими православных духовных ценностей и разрыв с традиционной верой;

2) для обоих наследников расширилась возможность свободы выбора в общении со взрослыми, взрослым же запрещалось ограничивать детей в действиях, попускалось нарушать семейный и официальный церемониальный этикет, тем самым стиралась дистанция в повседневном общении со старшими;

3) «Наставление...» Екатерины II отменило рекомендации Елизаветы I изучать и уважать народную культуру, на основе которой воспитывались первые цари династии Романовых, вследствие чего система царского воспитания начала «мигрировать» в сторону европейских либеральных ценностей и заимствованных педагогических технологий.

В целом воспитательная система императрицы Екатерины II являет собой наглядный пример следования вброшенному извне и принятому без критического осмысления просветительскому идеалу, который повлек за собой реализацию искусственно выработанных в Западной Европе нравственных принципов, вошедших в противоречие с традиционной для России системой православных духовных ценностей. Созданная на этой основе педагогическая теория для обоснования своей целесообразности актуализировала различные отрасли знания и науки, сделав ставку на развитие телесной и душевной составляющей человеческой личности в ущерб духовной.

Список литературы

1. *Евтушенко, М.* Воспитание православного государя в Доме Романовых / М. Евтушенко. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 256 с. – (Николай Стариков рекомендует прочитать).

2. *Андреев, А.Ю.* Воспитание великих князей Александра и Константина Павловичей глазами Ф.-С. Лагарпа / А.Ю. Андреев // Филаретовский альманах : исслед. и материалы. – 2013. – № 9. – С. 90–122. – URL: <https://istina.cemi-ras.ru/publications/article/7522931/> (дата обращения: 22.01.2020).

3. *Горфина, М.Н.* Царское воспитание в контексте современного воспитательного пространства М.Н. Горфина // Концепт :

науч.-метод. электрон. журн. – 2015. – Т. 13. – С. 4346–4350. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85870.htm> (дата обращения: 25.01.2020).

4. *Балязин, В.Н.* Романовы : семейные тайны рус. императоров / В.Н. Балязин. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 527 с.

5. *Ибнеева, Г.В.* Образовательная политика Екатерины II в практике императорских путешествий / Г.В. Ибнеева // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – 2017. – Т. 22, вып. 2 (166). – С. 89–97.

6. История отечественного образования. Государственная политика в области образования в России X–XVIII вв. : учеб. пособие / сост. А.В. Терентьева. – Санкт-Петербург : ГезаКом, 1995. – 188 с.

7. *Ключевский, В.О.* Исторические портреты / В.О. Ключевский. – Москва : Правда, 1990. – 622 с.

8. *Кобеко, Д.* Екатерина и Жан Жак Руссо // Ист. вестн. – 1883. – № 6. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/3/text.htm> (дата обращения: 25.01.2020).

9. *Кошелева, О.Е.* «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.) : учеб. пособие по пед. антропологии и истории детства. – Москва : Изд-во Ун-та РАО, 2000. – 320 с.

10. *Курочкина, И.Н.* Русская педагогика : страницы становления (VIII–XVIII вв.) : учеб. пособие / И.Н. Курочкина. – Москва : Флинта, 2002. – 112 с.

11. Наставление императрицы Елизаветы Петровны о воспитании Павла Петровича // Русский архив : ист.-лит. сб. – Москва, 1881. – Вып. 1. – С. 18. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/ertata/post257214563> (дата обращения: 25.01.2020).

12. Наставление о воспитании великих князей Александра и Константина : указ Императрицы Екатерины II генерал-аншефу Николаю Ивановичу Салтыкову, 13 марта 1784 г. // Сборник Русского исторического общества : в 148 т. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской Акад. наук, 1872. – Т. 10. – С. 310–330. – URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/o-vozpitanii-velikih-knyazej-aleksandra-i-konstantina.htm> (дата обращения: 02.03.2020).

13. *Немолодышев, С.* Взгляд на воспитание и обучение в России : крат. ист. очерк / С. Немолодышев. – Харьков : [б. и.], 1898. – 186 с.

14. *Павленко, Н.И.* Екатерина Великая / Н.И. Павленко. – Москва : Молодая гвардия, 2006. – 548 с.

15. 50 советов и изречений святителя Феофана // ПРАВОСЛАВНИЕ.RU : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/76728.html> (дата обращения: 27.02.2020).

16. Российские императрицы : мода и стиль : конец XVIII – начало XIX века : кат. выст. – Москва : Кучково поле, 2013. – 512 с.

17. Русская педагогика в главнейших ее представителях. – Москва, 1898. – 419 с.

18. *Сидорова, А.Н.* Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II : (подготовка к государственной деятельности) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сидорова Анна Николаевна ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2016. – 311 с. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/vospitanie-velikih-knjazej-v-semjah-imperatorov-nikolaja-i-i-aleksandra-ii.html> (дата обращения: 06.03.2020).

UDC 37.013.2

THE EDUCATIONAL SYSTEM OF CATEHERINE II IN THE CONTEXT OF THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM

Petr N. Evtikhiev

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Church and Practical
Department

Tambov Theological Seminary

E-mail: petr.evtihiev@bkmail.ru

For citation: *Evtikhiev, P.N.* The educational system of Catherine II in the context of the modern educational paradigm // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 129–143. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the analysis of «The pamphlets about education of the Great Princes Alexander and Constantine» written by Catherine II on the 13th of March, 1784.

Keywords: educational system of the Enlightenment; principles of Orthodox pedagogy; traditions of education in Royal families.

References

1. *Yevtushenko, M.* Vospitanie pravoslavnogo gosudarya v Dome Romanovykh [Education of the Orthodox sovereign in the House of Romanovs]. / M. Yevtushenko, St. Petersburg: Peter, 2015. 256 p. (Nikolai Starikov recommends reading). (in Russian)

2. *Andreev, A.Yu.* Vospitanie velikikh knyazei Aleksandra i Konstantina Pavlovichei glazami F.-S. Lagarpa [Education of the Grand Dukes Alexander and Konstantin Pavlovich through the eyes of F.-S. Lagarp]. / A.Yu. Andreev // Filaretovsky Almanac: researches and materials. 2013, no. 9, pp. 90–122. (in Russian). Available at: <https://istina.cemi-ras.ru/publications/article/7522931/> (Accessed: 22.01.2020).

3. *Gorfina, M.N.* Tsarskoe vospitanie v kontekste sovremennogo vospitatel'nogo prostranstva [Tsarist education in the context of modern educational space]. / M.N. Gorfina // Concept: scientific methodological electronic journal. 2015, vol. 13, pp. 4346–4350. (in Russian). Available at: <http://e-koncept.ru/2015/85870.htm> (Accessed: 25.01.2020).

4. *Balyazin, V.N.* Romanovy: semeinye tainy russkikh imperatorov [The Romanovs: family secrets of Russian emperors]. / V.N. Balyazin. Moscow: OLMA Media Group, 2008. 527 p. (in Russian)

5. *Ibneeva, G.V.* Obrazovatel'naya politika Ekateriny II v praktike imperatorskikh puteshestvii [Educational policy of Catherine II in the practice of imperial travel]. / G.V. Ibneeva // Tambov University review, series: Humanities. 2017, vol. 22, no. 2 (166). pp. 89–97. (in Russian)

6. *Istoriya otechestvennogo obrazovaniya. Gosudarstvennaya politika v oblasti obrazovaniya v Rossii X–XVIII vv. : uchebnoe posobie* [History of national education. State policy in the field of education in Russia in the 10th – 18th centuries : textbook]. / Compiled by A.V. Terentyev. St. Petersburg: GezaCom, 1995. 188 p. (in Russian)

7. *Klyuchevsky, V.O.* Istoricheskie portrety [Historical Portraits]. / V.O. Klyuchevsky. Moscow: Pravda, 1990. 622 p. (in Russian)

8. *Kobeko, D.* Ekaterina i Zhan Zhak Russo [Catherine and Jean-Jacques Rousseau]. // Istoricheskii Vestnik, 1883, no. 6. (in Russian). Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/3/text.htm> (Accessed: 25.01.2020).

9. *Kosheleva, O.E.* «Svoe detstvo» v Drevnei Rusi i v Rossii epokhi Prosveshcheniya (XVI–XVIII vv.) : uchebnoe posobie po pedagogicheskoi antropologii i istorii detstva [«My childhood» in Ancient Russia and in Russia in the Age of the Enlightenment (16th – 18th centuries): textbook for pedagogical anthropology and childhood history]. Moscow: Publishing House of the University of the Russian Academy of Education, 2000. 320 p. (in Russian)

10. *Kurochkina, I.N.* Russkaya pedagogika : stranitsy stanovleniya (VIII–XVIII vv.) : uchebnoe posobie [Russian pedagogy: stages of formation (8th – 18th centuries): textbook / I.N. Kurochkina. Moscow: Flint, 2002. 112 p. (in Russian)

11. Nastavlenie imperatritsy Elizavety Petrovny o vospitanii Pavla Petrovicha [The instruction of the Empress Elizabeth Petrovna on the education of Pavel Petrovich]. // Russian archive: collection of historical and literary writings. Moscow, 1881, issue 1, p. 18. (in Russian). Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/ertata/post257214563> (Accessed: 25.01.2020).

12. Nastavlenie o vospitanii velikikh knyazei Aleksandra i Konstantina : ukaz Imperatritsy Ekateriny II generalu-anshefu Nikolayu Ivanovichu Saltykovu, 13 marta 1784 g. [The instruction on the education of the Grand Dukes Alexander and Constantine: the decree of Empress Catherine II for the General-in-Chief Nikolai Ivanovich Saltykov, March 13, 1784]. // Collection of the Russian Historical Society: in 148 vols. St. Petersburg: Publishing house of the Imperial Academy of Sciences, 1872, vol. 10, pp. 310-330. (in Russian). Available at: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/o-vospitanii-velikih-knyazej-aleksandra-i-konstantina.htm> (Accessed: 02.03.2020).

13. *Nemolodyshev, S.* Vzglyad na vospitanie i obuchenie v Rossii : kratkii istoricheskii ocherk [A look at education and training in Russia: brief historical review]. / S. Nemolodyshev. Kharkov: 1898. 186 p. (in Russian)

14. *Pavlenko, N.I.* Ekaterina Velikaya [Catherine the Great]. / N.I. Pavlenko. – Moscow: Young Guard, 2006. 548 p. (in Russian)

15. 50 sovetov i izrechenii svyatitelya Feofana [50 tips and sayings of St. Theophan]. // ORTHODOX.RU: portal. (in Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/76728.html> (Accessed: 27.02.2020).

16. Rossiiskie imperatritsy : moda i stil' : konets XVIII – nachalo XIX veka [Russian Empresses: fashion and style: late 18th – early 19th centuries: exhibition catalogue]. Moscow: Kuchkovo field, 2013. 512 p. (in Russian)

17. Russkaya pedagogika v glavneishikh ee predstavitelyakh [Russian pedagogy in its most important representatives]. Moscow, 1898. 419 p. (in Russian)

18. *Sidorova, A.N.* Vospitanie velikikh knyazei v sem'yakh imperatorov Nikolaya I i Aleksandra II: (podgotovka gosudarstvennoi deyatel'nosti [Education of Grand Dukes in the families of Emperors Nicholas I and Alexander II: (preparation for state activities)]. Candidate of Sciences (National History) Dissertation / Sidorova Anna Nikolaevna; Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Moscow, 2016. 311 p. (in Russian). Available at: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/vospitanie-velikih-knjazej-v-semjah-imperatorov-nikolaja-i-i-aleksandra-ii.html> (Accessed: 06.03.2020).